АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XIV

С. Н. АЗБЕЛЕВ

Светская обработка Жития Александра Невского

Сложную литературную историю Жития Александра Невского, как это отмечалось в последних работах,[1] далеко еще нельзя считать выясненной. Для будущего исследователя памятника может представить известный интерес текст, обнаруженный мною в рукописи ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1408.[2] Она содержит обработку этого Жития в XVI или XVII в., характеризующуюся полным отсутствием каких бы то ни было агиографических черт и не имеющую в этом отношении аналогий среди известных его редакций.[3]

Рукопись Погод. 1408 — последней четверти XVII в., в 4-ку, на 213 листах. Почерк — четкая скоропись второй половины XVII в.; филигрань 1673 г.[4] Заголовки и инициалы киноварные. Нумерация тетрадей сделана буквенными обозначениями, почерком рукописи; нумерация листов произведена карандашом в XIX—XX вв. Переплет — картон в коже, с золотым тиснением на корешке, конца XVIII—начала XIX в. Рукопись в хорошем состоянии, исключая первый лист и последние десять листов, которые повреждены сыростью; некоторые из них подверглись грубой реставрации, левый нижний угол последнего листа оборван; кожа на корешке потрескалась и отстает.

По составу рукопись является исторической компиляцией, основа которой — краткий летописец (доведен до 1582 г.), в значительной своей части содержащий выборки из Никоновской летописи. В текст включено несколько памятников нелетописных жанров, представляющих самостоятельный интерес: на лл. 1 об.—4об. читается легенда об основании Киева, в которой Кий, Щек и Хорив — новгородские разбойники; на лл. 11 об.—16 — легендарный рассказ о походе Ольги на Царьград и сожжении его с помощью птиц, собранных с жителей в виде дани (восходящий к соответствующему рассказу ПВЛ о мести древлянам);[5] на

---

[1] См.: Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1947, стр. 36; В. И. Малышев. Житие Александра Невского (по рукописи середины XVI в., Гребенщиковской старообрядческой общины в г. Риге). — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1947, стр. 188 (в дальнейшем: Малышев).

[2] Далее: Погод. 1408.

[3] Возникновение этой обработки следует, по-видимому, связывать с проявлениями особенно усилившегося в России XVII в. «процесса освобождения человеческой мысли от многовековой власти над ней церковной идеологии» (В. П. Адрианова-Перетц. Исторические повести XVII века и устное народное творчество — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 96). Наиболее яркие проявления этого процесса в литературе исследованы Варварой Павловной Адриановой-Перетц (см. библиографию ее трудов в настоящем томе, №№ 40, 41, 44—47, 50, 117, 118, 134 и др.).

[4] Тромонин, № 1248.

[5] Ср.: Ф. Гиляров. Предания русской начальной летописи. [Приложения]. М., 1878, стр. 69—70, 252—253.